

doi:10.17746/2658-6193.2025.31.0107-0112

УДК 902.21

А.А. Дудко¹, Г.И. Марковский^{2✉}, Н.В. Глушко³, Ю.А. Васильева¹

¹Независимый исследователь
Новосибирск, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

³Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

E-mail: markovskyy@gmail.com

Стоянка Краснобродский-1 – новый памятник каменного века в Кемеровской области

Летом 2025 г. в ходе разведки в северной части Прокопьевского муниципального округа Кемеровской области был выявлен объект археологического наследия, предположительно датированный поздним каменным веком, получивший название «Стоянка Краснобродский-1». Памятник располагается вдали от традиционных для бассейна р. Томи мест концентрации стоянок позднего палеолита. Объект не имеет каких-либо отличительных геоморфологических признаков, рельеф не говорит о перспективности участка для обнаружения памятников археологии – отсутствуют постоянные водотоки или ярко выраженные временные водотоки, нет однозначных следов их существования в прошлом. Находки немногочисленны, представлены сколами без вторичной обработки (отщепы 3 экз., чешуйка 1 экз.), обнаружены в кровле однородного серо-желтого суглинка, неподтверждённого современными техногенными процессами. Каменные артефакты выполнены из халцедонового кремня, достаточно однородного, но хрупкого, имеют удлиненные пропорции, в огранках дорсалов преобладает односторонность негативов. На всех отщепах присутствуют следы интенсивной редукции ударной площадки (удаление карниза серией разноразмерных снятий). Несмотря на небольшой объем полученных данных, стратиграфический контекст и облик каменных артефактов позволяют сделать предположение о позднепалеолитическом возрасте выявленного объекта. В целом местонахождение можно интерпретировать как кратковременную охотничью стоянку, поскольку водораздел левых притоков р. Томи и сейчас богат дичью, а в древности мог быть территорией активного охотничьего промысла. Нельзя исключать и вероятные походы за сырьем к близлежащим отрогам Салаирского кряжа, т.к. подходящее галечное сырье можно было обнаружить на значительно большем расстоянии. Ответы на вопросы о датировке и назначении объекта может дать исследование кратковременной стоянки на всей площади (900 м²). На данный момент существует возможность полностью изучить объект такого типа – не яркий, но игравший большое значение в повседневной жизни людей каменного века.

Ключевые слова: палеолит, каменный век, неолит, выявленный объект, Томь, Кемеровская область, стоянка, Краснобродский-1.

А.А. Dudko¹, Г.И. Markovsky^{2✉}, Н.В. Glushko³, Ю.А. Vasilieva¹

¹Independent Researcher
Novosibirsk, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

³Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia
E-mail: markovskyy@gmail.com

Krasnobrodsky-1 -New Stone Age Site in the Kemerovo Region

We present the data on Krasnobrodsky-1, a new archaeological heritage site from established in the course of archaeological survey in the summer of 2025 in the northern part of the Prokopyevsk municipal district of the Kemerovo region presumably dating to the Late Stone Age. The site is located far from other Late Paleolithic settlement sites in the Tom River basin.

The site did not show any geomorphological features, and the terrain did not seem promising any potential for discovering archaeological sites – there are neither temporary or permanent watercourses, nor any clear signs of their existence in the past. The finds are not numerous, represented by flakes without retouch (3 flakes, 1 chip); the artifacts were associated with a layer of homogeneous gray-yellow loam; no signs of modern anthropogenic processes were noted. The stone artifacts are made of chalcedonic flint, which is fairly homogeneous but brittle. The artifacts show elongated proportions and bear mainly unidirectional negative scars on the dorsal surfaces. All flakes show traces of intensive reduction of the striking platform (removal of the overhang by a series of removals of various sizes). Despite the small amount of data derived, the stratigraphic context and the shape of the stone artifacts suggest attribution of the site to the Late Paleolithic period. In general, the site can be interpreted as a short time hunting and gathering camp, since the surrounding areas in watershed of the tributaries of the Tom River have always been rich in wild fowl and small animals. It is also possible that the special trips in search of raw materials were made to the nearby spurs of the Salair Ridge, as suitable pebble raw materials could be found at a much greater distance. Excavations of the entire area (900 m²) of the short-term camp is required to provide information concerning the date and purpose of the site. At present, it is possible to completely excavate a site of this type, which seems typical, but providing important information on the daily life of Stone Age people.

Keywords: Paleolithic, Stone Age, revealed object, the Tom, Kemerovo region, archaeological site, Krasnobrodsky-1.

Введение

Стоянка Краснобродский-1 административно расположена в Прокопьевском муниципальном округе Кемеровской обл. в 5 км к северо-востоку от пгт Краснобродский (рис. 1, 1). Выявлена в 2025 г. в ходе археологической разведки под руководством А.А. Дудко на границе Прокопьевского и Беловского муниципальных подразделений, предварительно датирована финальным палеолитом. Целью работ являлось археологическое обследование участка, отводимого под расширение выработок Краснобродского каменноугольного месторождения. Географически выявленная стоянка находится в северо-западной части Алтае-Саянской складчатой области, на стыке восточных отрогов Салаирского кряжа и западной части Кузнецкой котловины, в междуречье р. Оби и Томи, на участке водораздела между р. Левый Кривой Ускат, Карагайлинкой, Чертой и Караколихой (притоками р. Томи разного порядка).

Общая информация

Рельеф территории характеризуется как всхолмленная равнина. Четвертичные отложения в районе работ представлены аллювиальными песчано-глинистыми и гравийно-галечными отложениями речных долин, покровными элювиальными, делювиальными и эоловыми суглинисто-щебенистыми отложениями водоразделов и техногенными образованиями отвалов, терриконов и отстойников. Мощность четвертичных отложений колеблется от 1–2 до 60–80 м [Черкас, 2015]. Согласно карте почвенно-географического районирования, территория археологической разведки относится к Бийско-Енисейской почвенной провинции равнинных территорий зоны черноземов (выщелоченных, оподзоленных, типичных) и серых лесных почв лесостепи Центральной лесостепной и степной почвенно-биоклиматической области суб boreального пояса [Национальный атлас..., 2011].

На сегодняшний день на территории Прокопьевского и прилегающего Беловского муниципальных округов археологические местонахождения, относящиеся к различным периодам каменного века, единичны. В 1950-х гг. местным краеведом М.Г. Елькиным обнаружена неолитическая стоянка в 20 км к северу от Прокопьевска. Расположена она на высоком ровном месте, невдалеке от существовавших когда-то здесь болот и речек, богатых дичью и мелким зверем. Наряду с каменными орудиями были найдены остатки глиняной посуды, служившей для варки пищи и хранения продуктов, внешняя сторона черепков была покрыта несложным орнаментом [История..., 1967]. В 1985 г. Ю.В. Шириным зафиксировано местонахождение Новокараагайлинское, наиболее близкое среди объектов каменного века к стоянке Краснобродский-1 (7 км к юго-востоку). Здесь исследователем обнаружен концевой скребок на отщепе; памятник не имеет в рельфе выраженных признаков [Ширин, 2004]. В ходе работ 1991–1992 гг. Н.А. Кузнецовым была открыта группа памятников вблизи пос. Калачево (8 км к западу от Новокузнецка), из которых местонахождение Калачево-1 отнесено к эпохе палеолита. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. Ю.В. Шириным выявлены разновременные археологические объекты на севере Прокопьевского округа вблизи деревень Кербезек, Бурлаки, Артышта; материалы с поселения Кербезек-2 получили хронологическую атрибуцию в рамках периода неолита [Ширин, 2013].

Ближайшие стратифицированные объекты, с материалами которых можно сопоставлять находки из отложений стоянки Краснобродский-1, расположены примерно в 60 км к юго-востоку на берегах р. Томь и ее непосредственных притоков. Здесь в окрестностях Новокузнецка во второй половине XX в. были раскопаны более 10 стоянок, каменные индустрии которых датированы палеолитом и послепалеолитическим временем [Маркин, 1986]. В XXI в. масштабные археологические раскопки по изучению материалов финала каменного века в бассейне р. Томи также про-

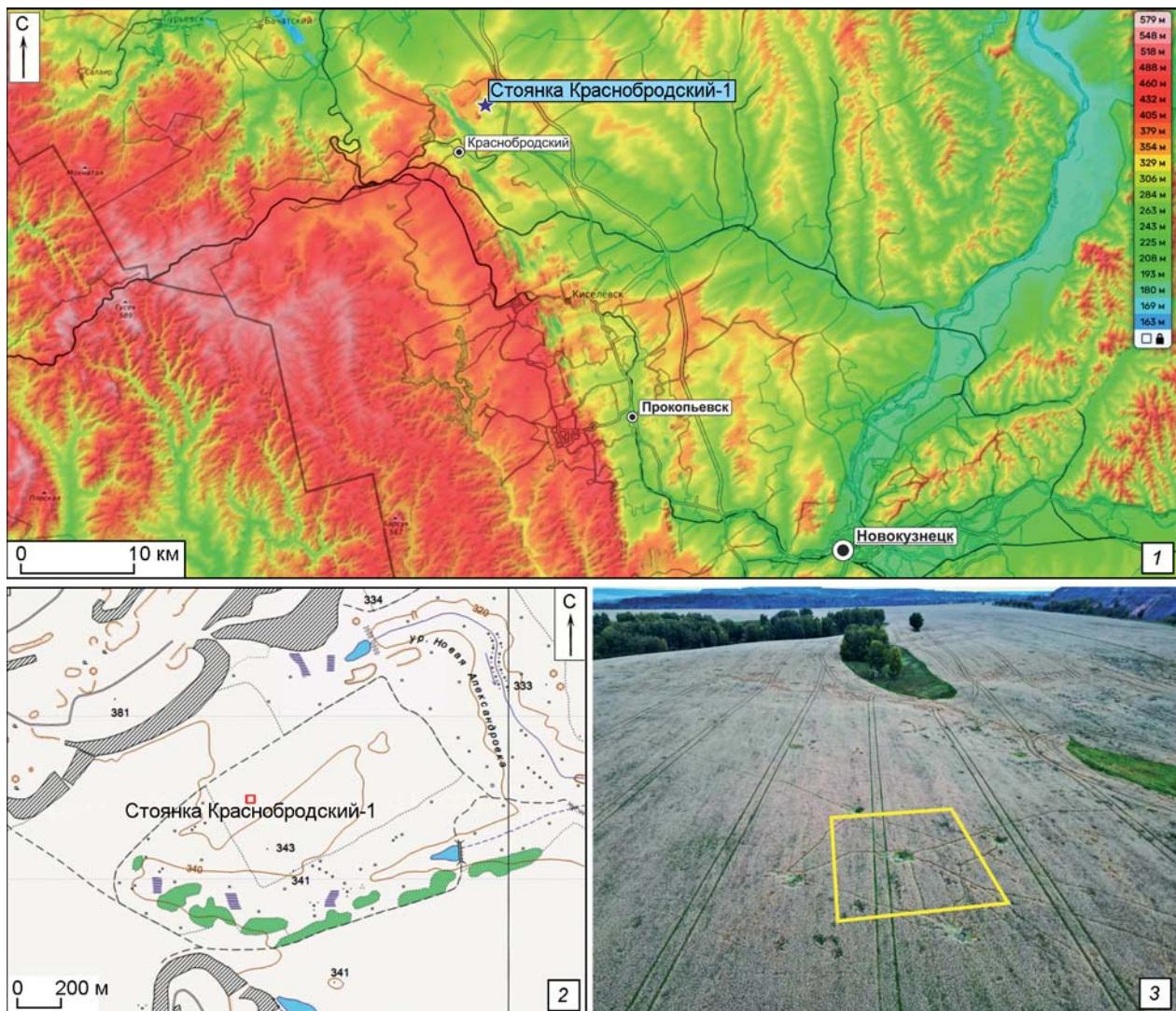

Рис. 1. Расположение выявленного археологического объекта Краснобродский-1.

1 – карта-схема расположения стоянки на территории Кемеровской области с цветовыми указателями высот (<https://ru-ru.topographic-map.com>); 2 – ситуационный план археологического объекта; 3 – общий вид на стоянку с востока.

водились, однако на еще большем расстоянии от выявленного объекта – исследован памятник Тайлеп-2 на террасе р. Кондомы [Тимошенко и др., 2020].

Материалы полевых работ

Выявленная стоянка Краснобродский-1 располагается на ровной слабонаклонной площадке по правому (юго-восточному) борту неглубокого лога, формирующего верховье р. Карагайлики (левый приток р. Томи третьего порядка) (рис. 1, 2). Поверхность объекта покрыта травяной и культурной (пшеница) растительностью, по всей площади и на прилегающих участках ведется активная сельскохозяйственная деятельность (распашка) (рис. 1, 3). В процессе вскрытия рыхлых отложений разведочным шурфом (1 × 1 м) обнаружены продукты каменного расщепления (4 экз.). На расстоянии 25 м от

места обнаружения находки были заложены четыре дополнительных шурфа, в которых признаков культурного слоя или археологического материала не обнаружено. Граница объекта была проведена с учетом отсутствия находок в соседних шурфах, итоговая площадь составила 900 м² (рис. 1, 3). Стратиграфическая картина подробно исследованного участка является типичной для территории обследования.

Характеристика стратиграфического разреза разведочного шурфа, содержавшего находки археологии (сверху-вниз) (рис. 2, 1–2) следующая.

Дерново-гумусный горизонт мощностью 0,03–0,05 м.

Слой 1 (техногенный генезис, пашня). Темно-серый до черного мешаный рыхлый мелкокомковатый гумусированный средний суглинок. В подошве слоя иногда присутствует мешаный серо-желтый суглинок, переотложенный в ходе хозяйственной

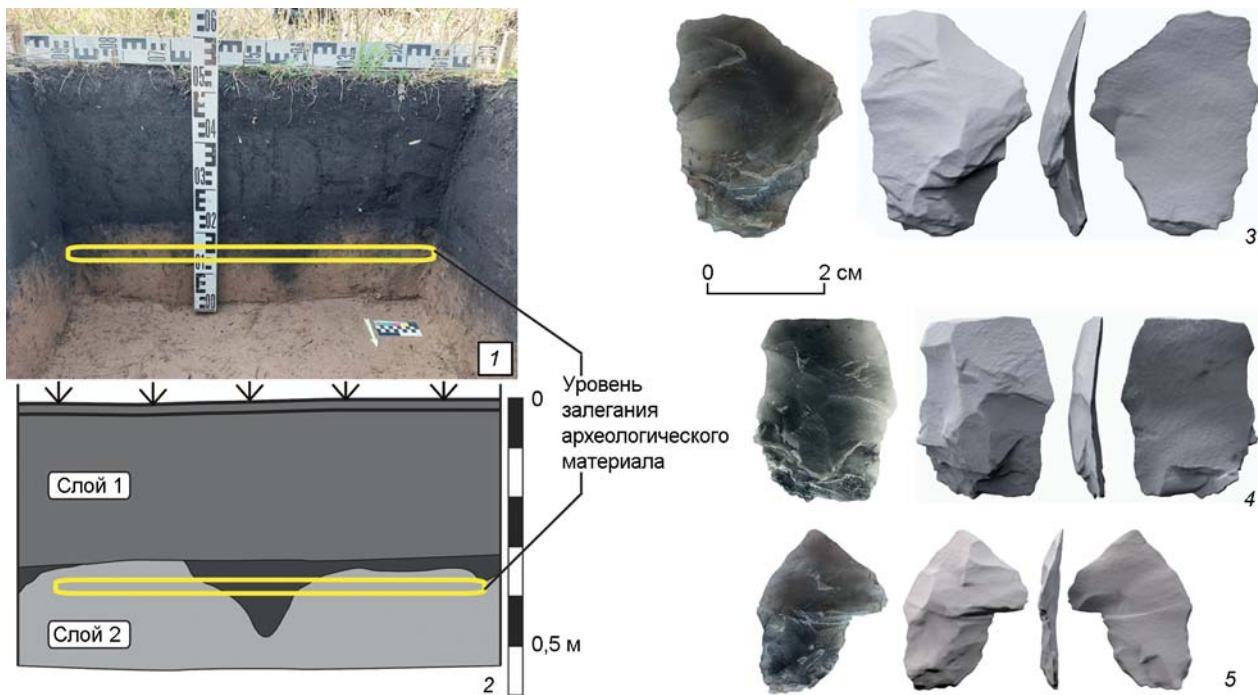

Рис. 2. Результаты полевых археологических исследований.

1 – фото стратиграфического разреза; 2 – схема стратиграфического разреза; 3 – каменные артефакты (отщепы).

деятельности. Слой нарушен распашкой и корнями растений в верхней части. Нижняя граница четкая ясная, почти прямая, проведена по изменению цвета и плотности. Глубина залегания от современной дневной поверхности – 0,03–0,05 м. Мощность – 0,31–0,34 м.

Слой 2. Серо-желтый однородный плотный мелкокомковатый средний суглинок. В кровле фиксируются темно-серые пятна гумусированного суглинка, внедряющиеся в слой по морозобойным трещинам. Глубина залегания от современной дневной поверхности – 0,32–0,39 м. Исследованная мощность до 0,25 м.

Археологический материал обнаружен в кровле слоя 2 на глубине 0,43–0,47 от дневной поверхности в неподревоженных отложениях серо-желтого суглинка (рис. 2, 2). Представлен каменными артефактами: отщепы без вторичной обработки – 3 экз., чешуйка – 1 экз.

Отщеп № 1 (рис. 2, 3) размеры $35 \times 26 \times 5$ мм, целый, аморфный, удлиненных пропорций, продольный профиль выпуклый, ударная площадка разрушена в ходе расщепления, огранка дорсала продольно-однонаправленная, дистал перьевидный. Присутствуют следы интенсивного редуцирования ударной площадки, карниз удален серией разноразмерных сколов (9–10 снятий) до 11 мм длиной.

Отщеп № 2 (рис. 2, 4) размеры $31 \times 23 \times 5$ мм, подпрямоугольной формы, отсутствует дистальная часть, имеет удлиненные пропорции, продольный профиль почти прямой, ударная площадка разрушена в ходе

расщепления, огранка дорсала продольно-поперечная. Карниз удален серией разноразмерных сколов (12–13 снятий) до 8 мм длиной.

Отщеп № 3 (рис. 2, 5) размеры $24 \times 19 \times 3$ мм, аморфной формы, целый, имеет удлиненные пропорции, продольный профиль прямой, ударная площадка разрушена в ходе расщепления, огранка дорсала продольно-поперечная. Карниз удален серией небольших сколов (6 снятий) до 5 мм длиной.

Чешуйка имеет размеры $4 \times 3 \times 1$ мм, подпрямоугольную форму.

Все каменные артефакты выполнены из халцедонового кремня. Судя по имеющимся экземплярам, сырье имеет высокую степень однородности, однако ему также присуща хрупкость. Текстура неоднородная, присутствуют плавные переходы от полупрозрачных участков с бело-серыми оттенками к темно-серым в сочетании с нечастыми разнонаправленными тонкими черными прожилками.

Интерпретация и выводы

Полученный в ходе разведочных работ материал не является многочисленным, не дает большого объема данных для анализа и развернутых корреляций, однако игнорировать его однозначно не стоит. Невысокая концентрация предметов связана с особенностями объекта археологии, скорее всего перед нами кратковременная стоянка древних промысловиков. Богатство этих территорий дичью и мелким зверем сейчас и в древности уже отмечалось авторами [Исто-

рия Кузбасса, 1967]. В пользу кратковременного посещения также говорит абсолютное отсутствие характерных черт стоянки в рельефе. В первую очередь нет признаков более-менее стабильного водотока, легкий доступ к воде традиционно важен для относительно длительного пребывания на конкретном месте. Возможно, близлежащий лог – остаток древнего сезонного водотока, который даже в тот период не являлся стабильным, но в определенный момент своего существования оказался подходящим для кратковременной стоянки.

Большой удачей для исследователей стал контекст залегания находок. Во-первых, культуросодержащие отложения оказались не повреждены в ходе активной сельскохозяйственной деятельности. Во-вторых, находки залегали в слое плотного однородного светлого, серо-желтого суглинка, который на территории обследования относится к плейстоценовому периоду. По результатам многолетнего изучения палеолитических стоянок на террасах р. Томи (Бедарево II, Ильинка-2, Шорохово I) также многократно отмечалось, что археологические находки этого периода залегают в слоях плотного однородного светло-коричневого, светло-серого суглинка, часто нарушенного полигональными трещинами [Маркин, 1986, с. 26, 45, 62; 2010]. Вышележащие слои гумусированного суглинка могут содержать материалы послепалеолитического времени, но бескерамического периода [Маркин, 1986, с. 45] или эпохи неолита с фрагментами характерных керамических сосудов [История Кузбасса, 1967; Ширин, 2013, 2015].

В пользу плейстоценового возраста материалов стоянки Краснобродский-1 говорит и морфология находок. На всех экземплярах ярко заметны последствия интенсивной редукции ударной площадки, а именно удаление карниза сериями многочисленных разноразмерных снятий. Высокий процент подправки ударных площадок у вторичных отщепов и пластин характерен для верхнепалеолитических индустрий стоянок с берегов р. Томи [Маркин, 1986]. Удлиненные пропорции, огранки дорсов и выпуклые попечерные сечения свидетельствуют о том, что сколы из разведочного шурфа могли быть сняты с ядра параллельного принципа скальвания с выпуклым фронтом, которые также часто встречаются в коллекциях хорошо изученных стоянок. Послужило ли основой для расщепления сырье в виде галек или желваков, однозначно определить нельзя, однако относительная близость отрогов Салаирского кряжа по сравнению с крупными реками (см. рис. 1, I) позволяет уверенно предположить, что анализируемый кремень происходит с ближайших гористых территорий. Форма артефактов, приемы подготовки ударных площадок и стратиграфический контекст их обнаружения говорят в пользу предварительной датировки материалов стоянки Краснобродский-1 позднепалеолитическим временем.

В ходе археологической разведки в стратифицированном состоянии без видимых нарушений вмещающих отложений обнаружены немногочисленные каменные артефакты. По результатам подробного анализа полученного материала в контексте геоархеологических особенностей и традиций рассматриваемой части Кемеровской области выявленный объект предварительно интерпретирован как кратковременная стоянка периода позднего палеолита. С какой конкретно целью (охота, собирательство, сезонные перемещения, походы за сырьем, миграция и т.д.) совершили в этом месте недолгую остановку представители древнего населения, возможно, покажут раскопки стоянки на всей площади. Только продолжение работ может подтвердить или скорректировать предварительную хронологическую интерпретацию материала. Археологам представилась возможность полностью изучить кратковременную стоянку вдали от территорий длительного пребывания и дополнить картину древнего мира маленьким, но важным элементом. Изучение стоянки может подтолкнуть к поиску новых памятников на рассматриваемой территории, отличных по интенсивности посещения и назначению (мастерских, стоянок охотников). Результаты работ 2025 г. также являются напоминанием, что утверждать о наличии или отсутствии археологического объекта, не имеющего выраженных в рельефе признаков в границах малоперспективной территории можно только после проведения раскопочных работ.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0010 «Каменный век Северной Азии: культурный и экологический контекст».

Список литературы

История Кузбасса. Ч. 1–2 / ред. А.П. Окладников. – Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1967. – 380 с.

Маркин С.В. Палеолитические памятники бассейна р. Томи. – Новосибирск: Наука, 1986. – 177 с.

Маркин С.В. Разновидности палеолитических стоянок северо-западной части Алтае-Саянской горной области // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2010. – Т. 9, вып. 5: Археология и этнография. – С. 69–74.

Национальный атлас почв Российской Федерации / под общ. ред. С.А. Шоба. – М.: Астрель: АСТ, 2011. – 632 с.

Тимошенко А.А., Бычков Д.А., Ахметов В.В., Павленок Г.Д., Когай С.А., Белан О.В., Дудко А.А., Веретеников А.В. Результаты спасательных археологических работ на поселениях Тайлеп-1 и Тайлеп-2 в Новокузнецком районе Кемеровской области – Кузбасса в 2020 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 937–943. – doi: 10.17746/2658-6193.2020.26.937-943

Черкас О.В. Морфоструктурное районирование Кузнецкой впадины как основа при создании прикладных карт: дис. ... канд. геогр. наук. – Новосибирск, 2015. – 120 с.

Ширин Ю.В. Древности Беловского района: историко-культурный потенциал, проблемы использования и охраны // Тр. Кузбасской комплексной экспедиции. Беловский, Яшкинский, Таштагольский районы Кемеровской области. – Кемерово: Кузбасс, 2004. – Т. 1. – С. 374–388.

Ширин Ю.В. Результаты археологических разведок в бассейне р. Ускат // Из Кузнецкой старины. – Новокузнецк: Полиграфист, 2013. – Вып. 4. – С. 19–55.

Ширин Ю.В. Материалы археологических разведок на р. Томи // Из Кузнецкой старины. – Новокузнецк: Лотус-Пресс, 2015. – Вып. 6. – С. 4–75.

References

Cherkas O.V. Morfostrukturnoe raionirovanie Kuznetskoi vpadiny kak osnova pri sozdaniu prikladnykh kart: cand. sc. (geography) dissertation. Novosibirsk, 2015. 120 p. (In Russ.).

Markin S.V. Paleoliticheskie pamiatniki basseina r. Tomi. Novosibirsk: Nauka, 1986. 177 p. (In Russ.).

Markin S.V. Types of Paleolithic Sites in the Northwestern Part of the Altai-Sayan Mountain Region. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2010. Vol. 9, Iss. 5. P. 69–74. (In Russ.).

Okladnikov A.P. (ed.). Iстория Кузбасса. Ch. 1–2. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. 380 p. (In Russ.).

Shirin Y.V. Drevnosti Belovskogo raiona: istoriko-kul'turnyi potentsial, problemy ispol'zovaniya i okhrany. In *Trudy Kuzbasskoi kompleksnoi ekspeditsii. Belovskii, Yashkinskii, Tashtagol'skii raiony Kemerovskoi oblasti*. Kemerovo: Kuzbass, 2004. Vol. 1. P. 374–388. (In Russ.).

Shirin Y.V. Rezul'taty arkheologicheskikh razvedok v basseine r. Uskat. *Iz Kuznetskoi stariny*. Novokuznetsk: Poligrafist, 2013. Iss. 4. P. 19–55. (In Russ.).

Shirin Y.V. Materialy arkheologicheskikh razvedok na r. Tomi. *Iz Kuznetskoi stariny*. Novokuznetsk: Lotus-Press, 2015. Iss. 6. P. 4–75. (In Russ.).

Shoba S.A. (ed.). Natsional'nyi atlas pochv Rossiiskoi Federatsii. Moscow: Astrel', 2011. 632 p. (In Russ.).

Timoshchenko A.A., Bychkov D.A., Akhmetov V.V., Pavlenok G.D., Kogai S.A., Belan O.V., Dudko A.A., Veretennikov A.V. Results of Rescue Archaeological Fieldwork at the Settlements Taylep-1 and Taylep-2 Sites (Novokuznetsk District, Kemerovo Region – Kuzbass) in 2020. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. 26. P. 937–943. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2020.26.937-943

Дудко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2253-5658>
Марковский Г.И. <https://orcid.org/0000-0003-2698-707X>
Глушко Н.В. <https://orcid.org/0009-0008-7665-5261>
Васильева Ю.А. <https://orcid.org/0000-0003-4955-2749>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2024 г.